

**Махмудова Нигора Баротовна**  
Доктор философии  
исторических наук (PhD), профессор  
Бухарский государственный университет

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ СЕНАТОРА К.К.ПАЛЕНА

**Аннотация.** В статье, рассматриваются некоторые аспекты в деятельности полиции безопасности в Туркестанском крае по материалам ревизии сенатора К.К.Палена в 1908-1909г. Рассматривается постановка сыскного дела в крае.

**Ключевые слова:** полиция безопасности, ревизия, сенатор, тюрьма, пристав, город, областное правление, политика, наставление, закон.

## SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE SECURITY POLICE IN THE TURKESTAN REGION BASED ON THE AUDIT MATERIALS OF SENATOR K.K.PALEN

**Abstract.** The article examines some aspects of the activities of the security police in the Turkestan region based on the audit materials of Senator K.K.Palen in 1908-1909. The establishment of a detective case in the region is being considered.

**Key words:** security police, audit, senator, prison, bailiff, city, regional government, politics, guidance, law.

## TURKISTON HUDUDIDAGI XAVFSIZLIK POLITSIYASI FAOLIYATINING AYRIM JIHATLARI SENATOR K. K. PALENNING TAFTISH MATERIALLARI ASOSIDA

**Annotatsiya.** Maqolada Turkiston hududidagi xavfsizlik politsiyasi faoliyatining ayrim jihatlari 1908-1909 yillarda senator K. K. Palenning taftish materiallari asosida ko'rib chiqilgan.

**Kalit so'zlar:** xavfsizlik politsiyasi, taftish, senator, qamoqxona, sud ijrochisi, shahar, viloyat boshqaruvi, siyosat, ko'rsatma, qonun.

В ходе завоевательной политики Царская Россия, ставила первоочередной задачей «замирение разбросанных в различных местностях кишлаков и групп кишлаков, частью ещё не принявших русское подданство, частью же населённых фанатичными приверженцами мусульманства, принявшими это подданство лишь номинально [2.1.]», а формирование системы административного управления, было второстепенной задачей. В - первые годы не было выработано ни одного закона, регулирующего положение в крае. И как отмечено в материалах отчетов «Полиции безопасности», на «вождей оккупационной армии в течении долгого времени всецело ложились задачи – и чисто военные, и дипломатические, и административно-полицейские [2.2]».

Сенатор К.К.Пален, педантично выполнял «Высочайше одобренное 18 июня 1908г. особое наставление сенатору, назначенному по Высочайшему повелению к производству ревизии Туркестанского края» царя, состоящее из 26 параграфов, где были вопросы касательно организации пенитенциарного дела.

Администрация края имела право «карательной власти», как по отношению к азиатам, так и к русским поселенцам. И сенатор К.К.Пален рекомендовал его сохранить с условием жёсткого контроля со стороны начальников и прокурорского надзора. Предложение об отмене карательной власти в отношении русских поселенцев, было

20 отменено в связи с тем, что в край, который официально был «закрыт для переселения», самовольно прибывали русские переселенцы с очень «низким нравственным и культурным уровнем», которые были «склонны к пьянству и разгулу», и неподчинению к правилам. А в результате недостатка чинов администрации и полное отсутствие сельской полиции, контролировать их могли только через карательные меры. И в то же время отмена карательной власти в отношении местного населения, дало бы как думали представители власти «могли бы вызвать среди туземного населения совершенно нежелательные и опасные толки о слабости русской власти и о боязни её перед ними» и самое главное «предоставление администрации карательной власти по отношению к туземцам необходимо... Нельзя забывать, что в глазах азиатских инородцев истинным представителем власти является лишь тот начальник, который уполномочен не только на распоряжения, но и на наложение кары за нарушения и не исполнение предписанного [2.69.]». Таким образом, осознавая свою несостоятельность в управлении и регламентации переселенческой политики и влияния на своих сограждан, были введены карательные меры, прежде всего для своих сограждан, и для устрашения для местного населения!

В результате ревизии было выявлена переписка во всех областных правлениях об учреждении действительной полицейской стражи в уездах, продолжавшаяся на протяжении 18 лет и никакого результата, даже на 1908-1909гг. не дала.

По инструкции, сенатор К.К.Пален, должен был рассмотреть причины развивающегося в Туркестане скотокрадства, что порождало увеличение числа разбоев и грабежей. Ревизией были собраны данные по Семиреченской области, там было развито скотокрадство, и по Самаркандской и Ферганской областям, по грабежам и разбоям. Рассмотрение указанного вопроса нашло своё отражение в отчёты на 20 страницах отчёта «Полиции безопасности»[2. 142-162], где были описаны причины появления и масштабы скотокрадства, в основном было развито конокрадство у русских переселенцев. И разбои в Самаркандской и Ферганской области, связанное с деятельностью «разбойничьих шак» во главе с такими атаманами как: Намаз, Абдукадыр-Ходжа, Ширнияз, Ишбура, Даур и Кабул. Отличием этих «разбойников», было «прекрасное вооружение», которого не было у представителей русской администрации, туземной администрации, волостных управителей и сельских старшин, что позволяло смотреть «сквозь пальцы» разбои преступников, донося начальству лишь рапорта о «нерозыске преступников». Однако, как указано в материалах ревизии, в следствии уничтожения разбойничьих группировок Намаза, Кабила и Джуры, число разбоев значительно уменьшилось. Но вот в отношении скотокрадства в Семиреченской области, было в значительных масштабах, опять –таки из-за несовершенства нормативно-правовой базы. «Киргизы, ознакомились с русскими законами, из которых узнали, что по силе их, за кражу лично и имущественно отвечает только тот, кто изобличен в этой краже.

Постепенно в практику вошло следующее правило:1) заявитель о краже должен был взять двух или несколько посторонних свидетелей и по следам, оставленным вором от места кражи скота или лошади, идти до того места, где эти следы оканчиваются; если эти следы приводили к какому-нибудь жилью, юрте или зимовке киргиза, то владелец их обязан был «отвести от себя» следы, т.е. доказать, что они идут от него куда либо далее, в противном случае он считался изобличённым в воровстве, или укрывательстве вора, и в первом случае должен был уплатить вознаграждение потерпевшему за похищение, а во втором или платить, или же подлежал физическому воздействию, доколе не признавал себя вором или не указывал на другое лицо, против которого и добывался новый свидетель. Обыкновенно, дело кончалось денежным взысканием в пользу потерпевших, а судебной власти о краже и её последствиях, в большинстве случаях, не заявлялось»[2. 146-147.], т. е., в каком-то роде происходил не законный самосуд. Другим видом доказательства мог «служить «куман», применяемый в народном суде. «Куман» в переводе на русский язык означает присяжное поручительство третьих лиц за обвиняемого. Если такое поручительство третьих лиц, не отведённых обвиняемым и указанных истцом,

предъявлено, то обвиняемый считается оправданным по суду. Не предъявление присяжного поручительства – кумана - служит бесспорным доказательством преступления [2. 148]». Для восстановления спокойствия в русских поселениях, администрация, ввела административные меры наказания, утверждая, что «тонкости европейского судопроизводства ещё не вполне доступны пониманию туземцев [2.160]...», в виде гражданской и административной ответственности «не на одно лицо, а на группу лиц, живущих совместно с неувеличенным в судебном порядке виновником преступлений», таким образом, они в какой-то степени удовлетворили русскую часть населения в причинённые ему убытки. Исходя из вышеуказанного, следует, что ни о каком народном управлении в крае, речи не было, в данном случае чётко проявлялось шовинистическое отношение к представителям местного населения в угоду переселенцев, хотя, как признавал сам сенатор К.К.Пален, именно с переселенцами в край была внесена безнравственность, пьянство и мошенничество.

Сенатора К.К.Пален в процессе ревизии деятельности правоохранительных органов в уездах, предлагал правильную постановку деятельности правоохранительных органов, для чего необходимо было определиться в назначении каждого подразделения. Он предлагал разделить на две главные части постановку полицейского дела – это органы наружной полиции и органы дознания, и их задачи, совершенно не одинаковы между собой, следовательно, и контингент сотрудников различный. Задачей полицейской стражи является исключительно охрана общественного спокойствия, физическое содействие высшим чинам полиции при поимке и преследовании преступников и пресечение волнений и преступлений. Задачей же органов дознания, является расследование обстоятельств преступлений и розыск доказательств его виновности.

Подводя итоги ревизии, по вопросу о состоянии уездной полиции в Туркестанском крае, сенатор К.К.Пален для «правильной постановки полицейского дела» предлагал следующее[2. 168-169]:

1. Освободить уездных начальников от непосредственного заведывания полицией, учредив новые должности - особые помощники уездных начальников по полицейской части;
2. Освобождение участковых приставов от всех, не возложенных законом административных обязанностей, учредив должность – участковых комиссаров по крестьянским и инородическим делам;
3. Освободить приставов от заведывания городским хозяйством в городах – Туркестане, Чусте, Ура-Тюбе и Пянджкенте;
4. Увеличение числа приставов и соответственно уменьшение размера участков;
5. Учредить конно-полицейскую стражу.

Так же, сенатор настоятельно утверждал о необходимости «всецелого подчинения Главному начальнику края всей политической власти генерал-губернаторства и предоставить ему разрешение, в единстве с Советом, всех вопросов, требующих по проекту преобразования полиции [2.171]».

В материалах ревизии, так же приводятся сведения о постановке полицейского дела в Закаспийской области [2.171-190]. При рассмотрении, которого было выяснено, что в Закаспийской области, штатная полиция имеется только в городах Ашхабаде и Мерве, состояла в каждом из них, из одного пристава и вольнонаемного переводчика; на наём полицейских служителей отпускалось по 1980 руб. в год[2.172]. Состав нижних полицейских чинов по уровню не высок, но слишком быстрая текучка кадров происходит, из-за низкой оплаты, но непосильного труда. В 1908г., одни из приставов брал от поступающих на работу в полицию подписку, что хотя бы шесть месяцев, они отработают, иначе будут лишены заработной платы. Один из примером частой смены кадров в Ашхабаде: « в 1907г. околотовных надзирателей вышло 17, поступило 21; городских вышло 120, поступило 150».

В Закаспийской области были зафиксированы факты, которые не наблюдались в других областях края: некоторые учреждения, а именно «дома терпимости» содержали за свой счёт городских полицейских. Так, в Ашхабаде – 5 городских; в Мерве – 5 городских с жалованием в 25 руб. и 1 околоточный с 35 руб., плюс, внесение ежегодной суммы в 150 руб. за обмундирование этих полицейских; в Красноводске, хозяйки 4 публичных домов за месяц вперёд платили по 30 руб. приставу; в Кизил-Арвате, по 25 руб с «дома» [2.175-176]. Сбор происходил не с добровольного согласия хозяек «домов», а под угрозой «закрывать их заведение», однако, полученные суммы, ни в одной из книг, не нашли, своё отражение. Да и учетные книги [2.177] в канцелярии полицейского управления велись по усмотрению часто меняющихся приставов. Например, с 1905г, велись следующие книги:

1) книга переходящих сумм (сюда-то и можно было вписать денежные средства взимаемые с «домов терпимости»- Н.Б.);

2) книга авансовых сумм;

3) входящий и исходящий журнал;

4) разностная;

5) книга дежурных писарей.

Другие книги иногда велись, иногда нет. Например, в том же 1905г. вёлся журнал врачебно - полицейского комитета; а в 1906, 1907 и 1908 гг. велись книги - проходных свидетельств, книги постановлений и приказов. Однако, подлинники приказов ревизией обнаружены не было. Постановления были записаны на блокнотных листах, где на одной стороне, например, было написано «посадить Руденко на 3 суток», а на обороте - его исполнение- «Руденко посажен».

В Ашхабадском полицейском управлении так же велась метрическая книга евреев с выдачей свидетельства о рождении. Духовного раввина в Ашхабаде не было, а был лишь полуграмотный еврей – резник, на основании сведений которого, порой и через несколько лет после рождения ребёнка, родителям выдавалось свидетельство о рождении ребёнка. А сведения о браке среди евреев велись с 1905г, с пропуском 1906г; об умерших евреях велись записи с 1898 по 1905гг. [2.178]. К.К.Пален критически рассматривал еврейский вопрос, так как он сам, принимал активное участие в защите прав евреев. И естественно, был крайне возмущен положением дел и отношением к евреям в Закаспийской области.

Сам К.К.Пален и Начальник области подтверждали, что в Закаспийской области по сравнению с другими областями края, процент преступности высок, обосновывая, что «в большинстве городов Туркестанского края преобладает местное население, доставляющее полиции очень мало хлопот, а в Закаспийской области, в частности в г.Кизил-Арвате преобладают русские мастеровые и фабричные. И в одном только 1907г при участии революционных организаций были убиты 4 полицейских- помощник заведующего полицейской частью, околоточный надзиратель, жандармский унтер-офицер и урядник, и один надзиратель, ранен; в 1908г. обстреляли квартиру помощника заведующего полицейской частью, убили машиниста, помощника начальника станции и мастера [2. 182-183]».

В ходе ревизии было рассмотрено и постановление сыскного дела в крае. Особой организации сыскного дела изначально в крае не существовало. На момент ревизии, по сведениям начальника г.Ташкента, до 1 марта 1908г ему ежегодно выдавались на сыскные надобности 3600 руб., а с 1 марта 1909г. это финансирование прекратилось за неимением средств и штат агентов был распущен. В штат входило- 10 постоянных сыскных агентов, двое из которых находились в туземной части г.Ташкента, сверх того, два сотрудника числясь городскими в туземной части, несли обязанности агентов в русском городе [2.40]. Ежемесячная зарплата составляла от 15 до 50 руб., в случае необходимости выделялись ещё дополнительные средства. Интересен факт того, что агенты, работающие в русской части города Ташкента были распределены между начальником города, полицмейстером и приставами, и сведения, получаемые от одного агента перепроверялись другими. Сведения записывались и сообщались в канцелярию генерал-губернатора и охранное отделение.

За исключением Ферганской области, ни в одной другой из коренных областей края, в распоряжение местных полицейско-административных учреждений никаких средств на сыскные действия не отпускались, соответственно и правильной постановки дела не было. Не выделялись средства по решению Туркестанской контрольной палаты из-за «несогласованности данного вопроса с мнением Государственного Совета об устройстве и численности полицейских команд в городах Туркестанского края[2.41]».

Однако Туркестанский генерал - губернатор А.В.Самсонов, в 1909г., в своем секретном «Всепопданнейшем докладе» о положении в крае Министру Юстиции, предлагал в отношении «постановки разведки в среде туземного населения признана необходимость особых тайных агентов. Содержимым на средства нашего Правительства, находящихся в подчинении Туркестанскому Районному охранному отделению, разбросанных по всем областям края и ханствам, и обязаны доносить о наиболее выдающихся проявлениях интеллектуальной и духовной жизни туземцев. Кроме того, предполагено при Канцелярии генерал-губернатора, устройство особого отделения, где сосредотачивалась бы переписка по всем специально мусульманским вопросам края и где было бы особое бюро мусульманского введения. Расходы по содержанию разведчиков и такого отделения канцелярии с соответствующим штатом были исчислены в сумме около 20 000 руб. в год [3. Л.32.]». Он так же предлагал «внедрить в жизнь проект Мищенко о курсах местных языков с изучением истории, географии и нравами мусульманского Востока. С расходом на содержание курсов до 4500руб. в год. Причём расход этот, ни в коем случае не может быть значительным в сравнении с теми целями, который он преследует, так как самым серьезным вопросом в делах общего управления краем, является вопрос об ограничении сферы влияния и об установлении возможности близкого контроля за деятельность местных переводчиков и населения в целом [3. Л.32 об.]».

В целом, суммируя все вышеуказанное, можно сделать вывод, что в Ташкенте и других городах Царского Туркестана, уделялось внимание для создания полицейской службы с целью водворения спокойствия и безопасности в основном, в русской части городов. Исходя из результатов ревизии в сфере полиции безопасности, в 1908-1909 гг. К.К.Пален требовал сурового наказания чиновникам за их халатное отношение к исполнению должностных обязанностей, за их незаконные действия, по этому поводу он высказывался так: «...наши власти, как будто не интересуются вопросами внутренней жизни волостей, иногда мелкими сами по себе, но всегда жгучими и непосредственно затрагивающими жизнь всего населения...»[1. 48]. И он был прав, так как нерешённые нравственные, социальные, экономические и правовые проблемы, могли перейти в угрозу для существования колониальной политики России в Туркестанском крае, что в дальнейшем и произошло.

### **Литература:**

1.Всепопданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчёта о произведённой в 1908 – 1909 г.г. по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К.Паленым ревизии Туркестанского края». 1-2 части.- Санкт – Петербург: Сенатская типография, 1910. – 53 с.

2.Полиция безопасности. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К.Паленым.- Санкт – Петербург: Сенатская типография, 1910. –221с.

3. РГИА Ф.1405. Всепопданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909гг. (секретно). Оп.543. Д. 1208.